

Когда ночь стала глубже, Линь Ли увидела, что уже почти девять часов, поэтому она отложила пульт и пошла на кухню, чтобы приготовить еду для Ан Ран. В соответствии с рецептами, специально приготовленными для Ан Ран по здоровью и питанию, которые дала ей семья Шен, Линь Ли серьезно занималась этим. В прошлом Линь Ли, у которой было много масла и соли и очень тяжелый вкус, никогда бы не подумала, что настанет такой день, когда можно будет приготовить такую здоровую и легкую пищу. Не думала, что однажды откажется от еды с тяжелым вкусом. Но всякий раз, когда она думает о слабом теле дочери, которое не может противостоять ветру, она не может не готовить с меньшим количеством масла и соли. Дочка прожила дома всего полмесяца, а Линь Ли уже привыкла к легкой пище с меньшим количеством масла и соли. Просто положила старую курицу в кастрюлю и тушила ее, готовясь заняться чем-то другим.

Как назло, зазвонил ее мобильный телефон. Увидев, что телефон звонит, Линь Ли вытерла мокрые руки и взяла трубку. Когда она взяла трубку, на ее лице появилась счастливая улыбка. Ведь это звонила ее дочь, другая дочь, Шен Сюэроу. Это первый раз, когда ребенок перезванивает после возвращения домой. Линь Ли очень обрадовалась.

"Эй, Ру Ру, дочка, почему так поздно не спишь?"

"Мама, я скучаю по тебе, поэтому позвонила. Ты не спала?" Из телефона доносился милый кокетливый голос.

Слушая, что говорит Шен Сюэроу, Линь Ли на время забыла, что все еще готовит для Ан Ран. С улыбающимся лицом она села на обеденный стул в ресторане и, улыбаясь, болтала с дочерью.

"Нет, не спала. Ру Ру, у тебя все в порядке с семьей Шен? Все ли в порядке? Набрала ли ты вес?"

"Мама, мне хорошо живется в семье Шен. Хотя мои биологические родители не обижали меня, как ты и мой папа, они хорошо ко мне относились".

"Что?! Они не обижали тебя так сильно, как твой отец?!" Линь Ли, которая все еще была очень счастлива, сразу же рассердилась, услышав слова дочери. В спешке она хотела спросить, что происходит. В результате Шен Сюэроу отмахнулась от темы и спросила о ее состоянии. Точнее, она спросила о состоянии Ан Ран.

"Мама, вы с папой и бабушка хорошо себя чувствуете? После того, как сестра Ран Ран вернется, привыкнет ли она к этой жизни? Недавно... она хорошо себя чувствовала?"

Не зная почему, слушая расспросы Шен Сюэроу, Линь Ли почему-то вспомнила сцену, когда ее дочь была в подавленном настроении после последнего контакта семьи Шен с Ан Ран.

"Ах, твой папа и твоя бабушка очень хорошие, хотя Ран Ран все еще немного не подходит для жизни нашей семьи. Вчера над ней все еще издевались в школе..."

"Ах? Почему это так, сестра Ран Ран так прелестна, как кто-то может издеваться над ней?"

"Ах, не упоминай, твои биологические родители устроили Ран Ран в ключевой класс первой средней школы, но Ран Ран из нашей семьи плохо учится. Нет, дети в ключевом классе будут издеваться над Ран Ран".

"Ну... а как насчет обычной школы?"

"Ничего, теперь все решено".

"Увы, мама, я не думаю, что мне стоило обмениваться с сестрой Ран Ран... Она родилась в Цзиньи, а теперь вернулась в среду, подобную нашей. Я очень беспокоюсь, что она не подумает об этом..."

"Хаха, Ру Ру, ты, не думай об этом так много. Условия в нашем доме теперь хорошие, и ты не будешь в обиде на Ран".

"А? Дом в хорошем состоянии? Тетя дала деньги? Или дядя дал деньги?"

"Нет! Это потому, что наша семья купила много лотерейных билетов! Этих денег вполне достаточно, чтобы пройти мимо!"

Линь Ли только закончила говорить, как в трубке послышался быстрый вздох. После минутного молчания, голос на другом конце телефона медленно произнес:

"Мама... я... вообще-то не была в семье Шен..."

"Что случилось?! Как они тебе не угодили!"

Линь Ли изначально беспокоилась о том, что ее дочери плохо живется в семье Шен. В конце концов, она также видела, что пара в семье Шен, казалось, предпочитала Ан Ран. Поэтому в душе беспокоилась о таких вещах. Но она и представить себе не могла, что то, о чем она беспокоилась, действительно родилось! Это заставило ее сильно волноваться. Из-за этого беспокойства она не обращала внимания на многие вещи.

"Мама, у меня сейчас нет денег на теле, но школа, в которой я училась, - благородная, и я трачу много денег. И... Я все еще в индустрии развлечений как звезда, и классы, о которых я хочу сообщить, тоже очень дороги..."

"Что! Семья Шен настолько жадна, что до сих пор не дала тебе денег?! Попроси своих родителей ответить на звонок! Я хочу посмотреть, что с ними случилось! Почему с тобой так обращаются!"

Линь Ли слушала слова Шен Сюэроу, и это ее раздражало.

"Мама, я не хочу создавать проблемы... В этой семье мама и папа не так уж сильно меня обижали, а брат меня ненавидел. Что, если я им не нужна..."

"Они не хотят тебя, родители хотят тебя!"

"Мам... Мне здесь очень нравится, как в новой школе, как ощущение, что я звезда, так что мама, можешь использовать деньги от лотереи дома, чтобы помочь мне..."

"Что, что?! Лотерейные деньги?!"

Линь Ли действительно не ожидала, что другая дочь в ее семье откроет рот, чтобы попросить денег. По ее мнению, как может семья Шен, которая так богата, испытывать недостаток в деньгах, потраченных на ее собственную девочку? Но теперь дело обстояло именно так. Поэтому Линь Ли, которая любила свою дочку, но знала, что деньги на лотерею были заработаны тяжелым трудом, колебалась. Если бы это было раньше, она, наверное, подумала бы и отдала Шен Сюэроу все деньги, которые у нее были. Но теперь у нее есть Ан Ран, и самое

главное, что эти деньги - от лотереи Ан Ран...

"Ру Ру, моя мать не хочет тебе помогать, дело в деньгах... Это Ран Ран. Она выиграла в лотерею. У меня действительно нет сил дать тебе деньги". Линь Ли сказала дочке, в это время она действительно сожалела о том, что собирала деньги вместе с Шен Сюэроу. Тем не менее, малышка действительно хочет помочь их семье.

"Но мама, мне очень нужны деньги. Ты не знаешь, одежда, которую я ношу, украшения, которые носят они, и обувь, которую ношу я, стоят больше шестизначной суммы... Есть еще курсы известных учителей. Я хочу быть человеком с темпераментом, как у Ан Ран, и хочу быть человеком этого круга. Если бы я изначально учился в Шенском родительском университете, это было бы не так..."

Слушая слова Шен Сюэроу, слушая то, что она получила, когда вернулась в семью Шен, чем больше она слушала, тем больше чувствовала себя виноватой, и ее сердце все больше и больше замирало. Хотя она также понимает, что могут быть некоторые проблемы с тем, что сказала ее девочка. Однако, бесспорно, что если это не случайность, и две ее дочери ошиблись, то теперь, ее мягкость не будет жить так тяжело...

"Ты дай мне подумать об этом, дай мне подумать об этом. Мне нужно обсудить это с твоим отцом и с твоей бабушкой, и с Ран Ран. Я не могу принять решение в одиночку..."

Линь Ли вздохнула и положила трубку. В это время она уже не была счастлива, когда просто ответила на звонок. В это время ее лицо было омрачено печалью, а глаза были полны нерешительности и скорби. Подумав немного, она наконец сняла фартук и подошла к Ан Фугуй и госпоже Ан, которые смотрели телевизор в спальне. Выключив телевизор, Линь Ли торжественно произнесла все слова, которые только что сказала Шен Сюэроу. После услышанных слов Линь Ли реакция Ан Фугуй и госпожи Ан была на удивление одинаковой!

"Сяо Ли, как семья Шен могла не дать Ру Ру денег! Ты ошибаешься!"

"Линь Ли! Я думаю, что у тебя в голове вода! Такие богатые люди, как семья Шен, не дадут немного денег своей дочке, с которой были разлучены 16 лет? У тебя в голове вода! Беспокоишься о маленьком белоглазом волчонке Шен Сюэроу? По-моему, этот маленький белоглазый волк смотрит на деньги нашей семьи!"

Слушая слова мужа и свекрови, Линь Ли понимала, что они правы. Но она все еще заботится о своей дочери, которую растила 16 лет, и не хочет, чтобы та так плохо думала. Поэтому, даже зная, что это может быть фальшивкой, она не хотела смотреть на жалкую дочь.

"Но... если это правда, что если Ру действительно там обидели?"

"О! Эта маленькая белоглазая волчица обижена, это тоже ее личное дело. Разве она не собирается вернуться? Если ты действительно хочешь, чтобы тебя обидели, тогда не оставайся в семье Шен, возвращайся". Госпожа Ан тихонько фыркнула и сказала насмешливо. В конце концов, Шен Сюэроу была внучкой, которую она растила шестнадцать лет. Какой добродетельной она была, она точно знала. Когда она раньше считала ее своей собственной внучкой, ей казалось, что ее внучка будет действовать так хитро, поэтому она действительно следовала за ней! Умно! Но теперь? После того, как фильтр был сломан, она только почувствовала, что Шен Сюэроу, маленькая белоглазая волчица, имела глубокий ум и была действительно ужасным ребенком.

"Да, Сяо Ли, Ру Ру обижена, и ее родители там. Мы тебе не нужны, ты должна помнить, что Ру

Ру больше не наша дочь, у нас только Ран Ран".

"Но я, но я все еще не могу смотреть, как Ру Ру действительно страдает, она сказала, это действительно огорчает..."

"Ба! Ты страдаешь, так сама зарабатывай деньги, чтобы обеспечивать маленького белоглазого волчонка! Я говорю тебе, не смей пялиться на деньги моей внучки! Эти деньги - моей внучки! Даже не думай об этом! Если ты посмеешь тронуть копейку моей доброй внучки, я скажу тебе, ты выселишь меня из нашего дома! У нашей богатой семьи нет такой жены, как ты, а у нашей семьи Ран Ран нет такой безмозглой матери, как ты!"

Отруганная госпожой Ан, Линь Ли было стыдно и позорно, и она чувствовала себя очень неловко. Она все еще хотела что-то объяснить Шен Сюэроу, но прежде чем она успела заговорить, она увидела дверь хозяйской спальни и услышала сладкий и приятный голос:

"Отец и мать, бабушка, что случилось? О чем вы спорите? Что за дело до денег?" Ан Ран, вышедшая в туалет, не ожидала услышать такое большое представление. Она не ожидала, что находится далеко от семьи Шен и отрезана от Шен Бояна и Су Юньи. В результате Шен Сюэроу все еще могла следовать за ней...

"Все в порядке, дочка, здесь для тебя ничего нет, ты можешь идти и делать домашнюю работу".

"Да, хорошая внучка, возвращайся в свою комнату и отдохни. Если ты голодна, иди на кухню и съешь что-нибудь..."

Увидев семью и не желая дать себе волю, Ан Ран не стала притворяться, что не слышала, а прямо сказала.

"Отец и мать, бабушка, я слышала и догадалась, что вы сказали. Это Шен Сюэроу знала, что мы выиграли в лотерею, поэтому попросила денег у нашей семьи, верно?"

На лице Ан Ран появилась улыбка, но в мыслях она выругалась. То, с чем играла Шен Сюэроу, было всем, что у нее осталось, нет, она не играла. Потому что она слишком низкая, слишком подлая. Шен Сюэроу действительно хочет разграбить все вещи вокруг себя...

"Хорошая внучка, не слушай, что твоя мать говорит глупости, я говорю тебе, эти деньги твои, никто не сможет их отнять!"

"Да, дочка, твой отец уверяет тебя, что никто из нас не тронет эти деньги, они принадлежат только тебе".

"Ран Ран, твоя мама считает, что это неправильно. Не сердись. Мама больше не упоминает о таких вещах..."

Видя, что Ан Ран все знает, семья Ан Фугуй поспешила успокоить Ан Ран, особенно Линь Ли, еще более виноватая. Однако, чего они не ожидали, так это неожиданного ответа Ан Ран.

"Я не сержусь. Если она хочет, дайте ей это". Ан Ран приподняла губы с улыбкой и сказала спокойным тоном. И это предложение также шокировало семью Ан Фугуй.

"Дочка, что ты говоришь? Дать, дать ей?"

"Добрая внучка, не слушай, что сказала твоя мать. Как маленькой белоглазой волчице, может

не хватать денег! Разве может богатая семья Шен сурово обращаться со своей дочерью?"

Ан Ран выслушала слова госпожи Ан и с улыбкой кивнула.

"Да, мои приемные родители очень богаты. На десять миллионов они никогда не посмотрят. Они не дадут Шен Сюэроу денег, потому что дети семьи Шен, у них у всех будет эксклюзивная кредитная карта с деньгами, которые можно использовать, по крайней мере, один миллион в месяц..."

Слушая слова, сказанные Ан Ран, обычная семья Ан Фугуй была шокирована. Они знали, что у семьи Шен есть деньги, но они не знали, что у семьи Шен есть деньги до такой степени...

"Тогда, внучка, как ты можешь согласиться отдать деньги маленькой белоглазой волчице?"

"Потому что это то, что я ей должна. Я забрала 16 лет ее богатой жизни и стала маленькой принцессой семьи Шен на 16 лет. Разве я не должна вернуть ей долг?" Ан Ран сказала с улыбкой, ее тон был безразличным. Она подумала, что на этот раз пусть она и Шен Сюэроу расстанутся окончательно. Было вполне рентабельно использовать эти деньги, чтобы выплатить долг Шен Сюэроу.

Про себя она злобно зарычала! Раз она ей ничего не должна, то уже сделала все, что могла, и никогда не позволит Шен Сюэроу прийти и разграбить все, что у нее есть! Если она посмеет снова провоцировать ее, она... сдернет с себя ореол героини!

<http://tl.rulate.ru/book/63598/1750240>